

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192435-459>

Исследовательская статья

Амирханов Хизри Амирханович
д.и.н., профессор, академик РАН
Институт археологии РАН, Москва, Россия
amirkhanov@rambler.ru

ГОБУСТАНСКАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация. На основе изучения конкретных материалов в статье обосновывается выделение новой для Кавказа неолитической археологической культуры, которую предлагается назвать *гобустанской*. В качестве базовых для подробного типологического анализа использованы многочисленные коллекции каменных изделий, которые происходят из культурных слоев наиболее представительной для неолита Гобустана стоянки Аназага. Материалы эти известны с 1965 г., но до настоящего времени они не становились предметом монографического изучения и специальной публикации. В предлагаемой работе указанные коллекции рассматриваются не изолированно, а в контексте синхронных памятников рассматриваемого региона и более широко – в культурном ареале, который включает в себя неолитические индустрии рассматриваемого типа. Главным типологическим основанием для выделения *гобустанской неолитической культуры* является тип изделий, который определен автором, как острие типа *уйташ*. В функциональном отношении этот предмет является специфическим кремневым наконечником стрелы. География данного культуруопределяющего типа включает в себя пространство побережий Каспийского моря, по крайней мере, от Гобустана до места сужения Прикаспийской низменности на дагестанском побережье в районе современной Махачкалы. В виду неопределенности и неполной публикации данных радиоуглеродного анализа, о хронологических рамках *гобустанской неолитической культуры* в настоящий момент приходится рассуждать, оперируя лишь понятиями относительного возраста. Опираясь на возможности сравнительно-типологического датирования, можно говорить о ее функционировании на протяжении 6-го и, вероятно, начала 5-го тысячелетий до н.э., т.е., примерно, синхронно с двумя другими неолитическими культурами Восточного Кавказа – Шомутепинской и Чохской. При этом гобустанская культура радикально отличалась от двух последних не только показателями материальной культуры, но и стратегией жизнеобеспечения, свойственной для ее носителей.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика; Гобустан; неолит, археологическая культура, каменная индустрия, культуруопределяющий тип; острие типа *уйташ*

Для цитирования: Амирханов Х.А. Гобустанская неолитическая культура // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 2. С. 435-459. doi.org/10.32653/CH192435-459

© Амирханов Х.А., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192435-459>

Research paper

Hizri A. Amirkhanov,
Dr. Sci., Prof., Acad. of RAS
Institute of Archeology of RAS, Moscow, Russia
amirkhanov@rambler.ru

THE GOBUSTAN NEOLITHIC CULTURE

Abstract. Based on the study of concrete material, the paper proposes to introduce a new Neolithic archaeological culture in the Caucasus – the *Gobustan culture*. As the basis for a detailed typological analysis, the author examined numerous collections of stone tools, uncovered from the cultural layers of the Anazaga site. Although known since 1965, these materials have not been the subject of any monographic publication until now. The proposed study considers these collections in the context of synchronous sites of the region and in more broad terms – in the cultural area, which includes Neolithic industries of the studied type. The main typological basis for the identification of the *Gobustan Neolithic culture* is the type of tools, which is defined by the author as the Uytash point. In functional terms, this item is a peculiar flint arrowhead. The geography of this cultural-defining type includes the area of the Caspian Sea coasts, at least from Gobustan to the place of narrowing of the Caspian lowland on the Dagestan coast in the vicinity of modern Makhachkala. In view of the ambiguity and incompleteness of publications of data on radiocarbon analysis, the chronological framework of the *Gobustan culture* at the moment has to be discussed using only the concepts of relative age. Based on the possibilities of comparative-typological dating, we suggest to consider the time of its functioning in the period of the 6th and probably the beginning of the 5th millennia BC, approximately synchronously with two other Neolithic cultures of the Eastern Caucasus – Shomutepe and Chokh. At the same time, the *Gobustan culture* radically differs from the last two not only in terms of material culture, but also in the life-support strategy, characteristic to its bearers.

Keywords: Azerbaijan Republic; Gobustan; Neolithic; archaeological culture; lithic industry; culture-defining type; Uytash point.

For citation: Amirkhanov H.A. The Gobustan Neolithic culture. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N. 2. P. 435-459. doi.org/10.32653/CH192435-459

Введение

Гобустан – район на востоке Республики Азербайджан, получивший широкую известность благодаря экстраординарным объектам первобытного наскального искусства [1–5]. В тени петроглифических исследований остается то, что он является одновременно местом необычайно плотного сосредоточения собственно археологических памятников, относящихся, в частности, к каменному веку. Среди последних по своей многочисленности и массовости обнаруженного материала центральное место занимают стоянки эпохи неолита.

Центрами сосредоточения памятников Гобустана являются три изолированные горы: Беюкдаш, Кичикдаш и Джингирдаг (рис. 1). Все они относятся к останцевым образованиям столового типа с плоскими вершинами. Названные горы возвышаются над Прикаспийской низменностью на одну и ту же высоту в несколько сотен метров. Вершины их сложены бронирующим пластом известняков толщиной, достигающей (на глаз) 15–20 м. Под известняками залегают податливые к размыву глины и глинистые сланцы. Разрушение этих глинистых отложений приводило к обрушению оставшихся без опоры известняковых пластов и накоплению их фрагментов на склонах гор и у подножий в виде огромных блоков. Хаотическое нагромождение таких скальных блоков создает иногда на склонах относительно замкнутые пространства, не образующие при этом перекрытия в виде сплошного потолка. Именно с такими объектами связаны обычно памятники с сохранившимися культурными слоями и скальными панно с разновременными петроглифами.

Наиболее выразительным из описываемых объектов, и в природном, и историко-культурном отношении, является гора Беюкдаш. Расстояние до нее от г. Баку составляет 65 км. Все три названные горы расположены относительно недалеко друг от друга. Например, расстояние между Беюкдашем и Кичикдашем составляет около 3 км.

К горе Беюкдаш приурочены такие памятники, как Овчулар, Аназага, Окюзлар 1, Окюзлар 2, Кяниза. Все перечисленные объекты соотносятся с так называемой верхней морской террасой г. Беюкдаш. Высота над уровнем моря у подножия Беюкдаш и Кичикдаш равна 20 м. Это на 7–8 м выше в сравнении с современным уровнем Каспийского моря.

На склонах горы Кичикдаш расположены стоянки под навесами Гаяарасы (согласно названию неолитической стоянки Кая арасы в Крыму), Гаяарасы 2, Фируз 1, Фируз 2, Джейранлар. Большинство этих и перечисленных выше объектов содержат археологические материалы, относящиеся к каменному веку в пределах преимущественно раннего и среднего голоцена.

Сведения о памятниках и об их материалах опубликованы большей частью в предварительном виде [6–11] или в обобщенной форме [12; 13]. Необходимость детального описания материалов стоянок и введения их в научный оборот в монографическом виде все еще остается актуальной.

Задачей предлагаемой работы является анализ материалов ключевого неолитического памятника Гобустана – стоянки Аназага и обоснование новой для неолита Кавказа археологической культуры, которую предлагается назвать гобустанской.

В дополнение к типологической аргументации рассматриваются вопросы пространственного и хронологического содержания данного культурного образования, общих признаков ее социокультурной природы и места выделяемой культуры на карте неолита Кавказа.

Стоянка Аназага¹: общие сведения

Стоянка Аназага (с азербайджанского – «мать пещер») относится к типу скальных убежищ (рис. 2) и является самым представительным памятником неолита Гобустана. Ее напластования содержат культурные слои неолита, энеолита, бронзового века, а также разнородные находки более поздних эпох. С большой долей уверенности можно говорить о наличии в коллекции каменных изделий Аназага примеси мезолитического материала и, возможно, артефактов более раннего, верхнепалеолитического времени. Особое место в стратиграфии памятника занимают слои 2 и 3, содержащие многочисленные неолитические материалы в виде кремневых артефактов и фрагментированные остатки костей животных. Каменная индустрия именно этих слоев будет предметом детального рассмотрения, осуществляемого в данной работе.

Стоянка расположена на обращенном в сторону моря юго-восточном склоне горы Беюкдаш в 65 км к юго-западу от г. Баку. Высота над уровнем моря у основания горы составляет +/- 0 м. Это на 27 м выше современного уровня Каспийского моря. Расстояние от памятника до берега Каспия не превышает 5–6 км.

Раскопки стоянки Аназага производились в 1965–1966 гг. на площади 25–30 кв.м. К неолиту, как указано выше, здесь были отнесены два слоя (слои 2 и 3). Коллекция материалов стоянки хранится в музее при Гобустанском национальном историко-художественном заповеднике. Материал разложен в коробках и свертках по годам раскопок с частичным группированием по категориям находок. В ходе полного разбора коллекции, осуществленного автором этих строк, способ хранения материалов сохранен в первоначальном виде.

Исследователь памятника Д.Н. Рустамов не успел систематизировать и издать монографически материалы стоянки Аназага. Археологический материал из всех слоев памятника (включая и фаунистические остатки) составляет по описи музея при Гобустанском заповеднике суммарно 30 000 предметов. Подавляющее большинство их приходится на слои 2 и 3, содержащие, в основном, неолитический материал.

Подробные данные о стратиграфии, планиграфии стоянки, как и развернутая характеристика археологических находок и опись фаунистических материалов, остаются до настоящего времени неопубликованными. Автору пока не удалось ознакомиться и с полевой раскопкой документацией, где эти сведения могли бы содержаться. Таким образом, доступная автору информация в этой части ограничивается указанными выше публикациями.

Изученная автором в 2022 г. коллекция слоев 2 и 3 скального убежища Аназага включает в себя нуклеусы вместе с их обломками и заготовками, а также изделия со вторичной обработкой. Несмотря на то, что данные категории находок учитывались нами полностью, количественные показатели, приводимые ниже в таблицах,

1. Аназага – название двусложное. В публикациях встречается его раздельное написание – Ана зага. Автор использует вариант написания, использованный Д.Н. Рустамовым при введении памятника в научный оборот.

отражают значения не абсолютные, но близкие к реальности. Дело в том, что некоторая часть изделий стоянки (особенно геометрические микролиты) была изъята и использована для организации экспозиции музея при Гобустанском заповеднике. Это никак не меняет общей картины инвентаря, и статистические подсчеты верно отражают суть и типологическую структуру соответствующих коллекций стоянки Аназага. Поэтому в большинстве случаев указанные в типологических списках цифровые показатели нужно рассматривать, как значения «не менее», чем приводимое число. При анализе материалов автором не делались подсчеты заготовок. Характер и количественные пропорции различных видов заготовок хорошо представляет набор изделий со вторичной обработкой, детально просмотренный при работе с коллекцией. Не учтены в данной работе и отходы производства.

Каменный инвентарь слоев 2 и 3 стоянки Аназага является той частью добытого раскопками материала, который может рассматриваться как полноценный источник для технико-типологического анализа и основывающихся на нем интерпретаций.

Исходное сырье. С точки зрения первичного каменного сырья индустрию неолитических слоев 2 и 3 можно охарактеризовать как моносырьевую, основанную на меловом кремне сероватого цвета. Конкретный источник сырья пока не известен. По всей вероятности, он находился где-то недалеко от гобустанских стоянок в Карадагских отрогах восточной оконечности Большого Кавказа. В многотысячных коллекциях каждого из двух неолитических слоев обнаружено не более, чем по 3–4 обсидиановых предмета. Заслуживает внимания факт, что среди 470 ядрищ коллекции обоих слоев нет ни одного изготовленного из обсидианового сырья. Среди имеющихся единичных обсидиановых сколов нет сколов, которые бы соответствовали отжимному характеру нуклеусов стоянки Аназага. Из этого может следовать, что рассматриваемые предметы являются в данной коллекции манупортами, подобранными и принесенными в свое время на стоянку ее обитателями из разрушенных слоев других разновременных памятников, во множестве расположенных вокруг. И не обязательно эти памятники должны относиться к неолитическому времени.

Разновидности какого-то другого, не кремнёвого сырья, которое целенаправленно использовалось бы для первичного раскалывания в рассматриваемых материалах, не отмечены. Здесь присутствует большое количество разнообразных изделий из известняковых галек. Последние сопровождаются галечными отщепами, которые являются отходами производства, но не продуктом раскалывания с целью получения сколов-заготовок. Неслучайно поэтому в инвентаре отсутствуют нуклеусы из такого сырья.

Первичное раскалывание. Как отмечено выше, исходным сырьем для нуклеусов служил кремнь. В подавляющем большинстве случаев он непрозрачный, сероватого оттенка. Единично встречаются нуклеусы из кремня сургучного цвета и яшмовидного кремня различных оттенков от медового до черного.

Технология раскалывания в слоях 2 и 3 является тождественной и основывается на отжиге заготовок в форме, доведенной до совершенства. Важно отметить, что в огромном количестве ядрищ коллекций слоев 2 и 3 почти нет таких, которые бы относились к разновидностям иным, чем отжимные (рис. 3, 15–23). Технологическая унификация отражается на том, что в типологическом отношении нуклеусы не демонстрируют большой разнородности.

Значимым признаком в характеристике описываемой категории вещей является размер изделий. По этому показателю ядрища Аназага делятся на обычные и микро-нуклеусы. Условной границей между ними является показатель в 2 см высоты рабочей плоскости нуклеуса. Предметы размерами меньше этого значения отнесены к микро-нуклеусам. Проводимое разделение нельзя считать чисто условным. И дело здесь не только в том, что количество последних в коллекциях слоев достаточно значительно. Еще более показательным, что микроострия (длина менее 2 см) в количественном отношении господствуют в инвентаре над остриями обычных размеров, т.е. превышающими этот показатель. Высота нуклеусов обычных, с которых скалывались заготовки для изготовления соответствующего подтипа остриев, находится в границах от 2 до 3,5 см.

Хотя граница между нуклеусами и микро-нуклеусами проводится здесь на отметке 2 см, высота рабочей плоскости микро-нуклеусов обычно ненамного превышает 1,5 см. И этот показатель не зависит от степени сработанности нуклеуса. Он остается практически постоянным на разных стадиях раскалывания микролитических ядрищ.

В морфологическом отношении нуклеусы распадаются на пять разновидностей. Понятно, что часть их на различных стадиях раскалывания трансформировались из одной формы в другую, например, призматические и конические в карандашевидные, или призматические в конические. Но, в любом случае, детальное членение в классификациях предпочтительнее слишком обобщенного, поскольку оно, все-таки, отражает технологические нюансы того или иного инвентаря. Например, в данном случае интересно, что микро-нуклеусы распадаются, как отмечено выше, на те же самые морфологические группы, что и ядрища обычных размеров. При этом и в той, и в другой группе количественно преобладают нуклеусы отжимные призматические.

Орудия и нуклеусы: типология. В общем виде послойный типологический состав материала отражает приводимая ниже таблица. В список не вошли заготовки, отходы производства, часть орудий на гальках и галечные отщепы. Они, вероятно, будут учтены при монографической публикации материалов данного памятника в будущем. Отсутствие их в таблице не препятствует достижению задачи данной работы и не влияет на обоснованность предлагаемых выводов.

Таблица. Послойный типологический состав орудий стоянки Аназага.

Table. Typological composition of tools from layers of the Anazaga site.

№ п/п	наименование предметов	количество предметов	
		слой 3 (1965 г.)	слой 2 (1966 г.)
Нуклеусы отжимные			
1	Призматические	59	104
2	Конические	26	34
3	Карандашевидные	16	33
4	Плоские	24	12

5	Торцевые	28	65
Микронуклеусы отжимные			
1	Призматические	3	6
2	Конические	-	25
3	Карандашевидные	4	-
4	Плоские	1	4
5	Торцевые	1	7
Обломки и заготовки нуклеусов			
6	Обломки нуклеусов	14	-
7	Заготовки нуклеусов	4	-
Итого нуклеусов:		180	290
Геометрические микролиты			
8	Сегменты удлинённые* ²	1	-
9	Сегменты короткие	3	3
10	Трапеции низкие с не ретушированным узким основанием	2	3
11	Трапеции низкие с ретушированным узким основанием	1	-
12	Трапеции на узкой пластине*	-	2
Итого геометрических микролитов³:		7	8
Скребки			
13	Скребок концевой на крупной пластине*	1	-
14	Скребки концевые с шипом*	1	-
15	Концевые утолщенные	4	
Итого скребков:		6	-
16	Резцы на углу излома	2	-
17	Резец-скребок*	1	-
Итого резцов:		3	-
Острия			
18	Острия типа уйташ	73	92
19	Микроострия типа уйташ	42	193
20	Острия на отщепе с зауженным основанием*	1	-
21	Острия на отщепе с подправкой конца плоской ретушью с брюшка*	1	-
Итого остриев:		117	285
Зубчато-выемчатые орудия			
22	Пилки	3	-
23	Орудия с зубчатым краем, и ретушированным выступом	4	11
24	Орудия с зубчатой краевой ретушью	8	2
25	Орудия с выемками	9	2

2. Предметы, помеченные звездочкой, выбиваются из неолитического контекста Восточного Кавказа.

3. В таблице приведено количество изделий без учета предметов, изъятых для оформления музейной экспозиции. В действительности предметов данной категории больше, как минимум, в 2,3 раза.

26	Двувьемчатые орудия	12	10
Итого зубчато-выемчатых:		36	25
Другие орудия			
27	Микропластинки с мелкой зубчатой краевой ретушью	6	-
28	Пластинки со сплошной полукрутой ретушью по обоим краям	2	-
29	Орудия с симметрично зауженным туловом	4	4
30	Долотовидные орудия	1	-
31	Отбойники	4	3
32	Чопперы	3	2
33	Грузила	5	2
34	Желобчатые абразивы	7	-
35	Проколки с коротким жалом	-	4
36	Обломки пластинок и микропластинок с прямым ретушным сечением одного конца	-	10
37	Обломки орудий черешковых форм	5	-
Итого других орудий:		37	25
Всего орудий:		206	343
Всего нуклеусов и орудий:		386	633

При рассмотрении кремневого инвентаря Аназага видно, что некоторые предметы по своим типологическим, технологическим характеристикам, а иногда и внешним признакам, заметно отличаются от общей массы материала. Автор рассматривает их как очень вероятную инородную примесь к коллекциям неолитических слоев памятника. Предметов, о которых можно говорить, более или менее уверенно, как о примеси, не очень много. Внутри себя эта совокупность изделий тоже не однородна и делится на три группы. Первая из них (группа А), по-видимому, относится ко времени бронзового века. Об этом говорит сочетание в них таких признаков, как не очень выдержанный пластинчатый (не говоря уже о микропластинчатом) характер заготовки с наличием элементов плоской ретуши. Такой ретушью подправлено, например, перо наконечника стрелы. Да и сама морфология этого наконечника резко отличается как от неолитических остриев слоев 2 и 3 стоянки Аназага, так и орудий аналогичной функции типично энеолитических памятников Кавказа.

Вторая группа изделий (группа Б), которая может рассматриваться как примесь к основному инвентарю слоев 2 и 3 Аназага, – это геометрические микролиты мезолитического облика в виде одного сегмента и нескольких трапеций. Эти орудия изготовлены на заготовках в виде нешироких пластин (а не пластинок и микропластинок). Заготовки получены ударным, а не отжимным способом, который ограничен для неолита данного региона. Типологически такие формы (удлиненные сегменты и короткие высокие трапеции) обычны для мезолита всего Восточного Кавказа. В противоположность этому в неолите распространены мелкие сегменты и трапеции на пластинках и микропластинках. Такая картина проявляется особенно четко в тех памятниках, материалы которых не вызывают сомнений в их технико-типологической

однородности. И это в полной мере отражается и на материалах Гобустана с относительно гомогенными коллекциями.

К третьей группе (группа В) могут быть отнесены два орудия: скребок концевой на пластине и комбинированное орудие – резец-скребок. Здесь также обращает на себя внимание, прежде всего, не неолитический характер заготовок. Не маловажно и то, что комбинированные изделия на пластине такого явно неслучайного морфологического типа не свойственны неолитическим памятникам Гобустана. Если говорить о концевом скребке на крупной пластине, то он отличается от основной массы материала Аназага по сырью и характеру сохранности. Орудие изготовлено из высококачественного полупрозрачного кремня, который, как тип сырья, не типичен для инвентаря неолитических слоев 2 и 3. У предмета есть и внешний отличительный признак – его поверхность несет следы заметной дефляции. Такая ветровая обработка поверхности могла возникнуть в случае, если предмет продолжительное время находился в состоянии открытой экспозиции вне скального убежища. Вероятно, он был принесен сюда в качестве манупорта на одном из этапов формирования культурных отложений стоянки.

Состав коллекций неолитических слоев Аназага говорит о принадлежности инвентаря к базовым стоянкам. При этом отмечается выраженный акцент на производство охотничьего вооружения в виде наконечников стрел (в морфологическом смысле – остриев). Единичность скребков и резцов (или даже отсутствие их) в столь многочисленных коллекциях является указанием на ограниченность бытовой деятельности, осуществлявшейся на стоянке. Тот факт, что острия в их законченном и готовом к употреблению виде составляют от общего количества изделий со вторичной обработкой не менее 57% в слое 3 и не менее 83% в слое 2 наталкивает на мысль о том, что стоянка в определенные этапы своего существования использовалась в качестве мастерской для производства элементов оснастки охотничьего вооружения. Хотя, конечно, это могло быть эпизодом в истории бытования стоянки.

Каменный инвентарь стоянки распадается на категории различного функционального назначения. Можно говорить о представленности здесь групп изделий, которые предназначались для производства готовых орудий и их заготовок, использовались в качестве элементов охотничьего вооружения, применялись как принадлежность рыболовного снаряжения (грузила для рыболовной сети), служили в качестве бытовых производственных орудий (скребки, песты, чопперы, наковальни, правилки желобчатые, отбойники).

В отношении скребков Аназага (рис. 4, 14-16) можно отметить, что их объединяет такой признак, как существенная утолщенность корпуса орудия при незначительных размерах заготовки. Здесь налицо избирательность при подборе первичной заготовки для изготовления орудия соответствующего типа.

Большое количество предметов коллекции приходится на изделия из галек. По своему назначению эти орудия относятся к разнообразным группам: разрубающие (чопперы) (рис. 5, 4, 6), используемые для оснастки рыболовных сетей (грузила) (рис. 5, 2-3), применяемые в первичном раскалывании и, возможно, ретушировании каменных орудий (отбойники (рис. 5, 1, 5) и ретушеры).

Понятно, что под орудиями в приводимом описании имеются в виду предметы, модифицированные вторичной обработкой с использованием ретуши или резцового скола и пригодные для морфологического анализа. При этом, конечно, нужно иметь

в виду, что количество предметов, использовавшихся в действительности в качестве орудий, было значительно большим. Например, в приводимом перечислении орудий не упоминаются ножи, хотя понятно, что определенная группа отщепов без вторичной обработки (в том числе и галечные отщепы) могла использоваться в качестве режущих инструментов.

В коллекции не представлены костяные орудия. Но при этом имеются желобчатые абразивы-правилки. Присутствие последних правомерно рассматривать как указание на изготовление в свое время на стоянке костяных орудий.

Репрезентативной в количественном отношении и интересной с точки зрения морфологического разнообразия является категория зубчато-выемчатых орудий. О функциональном назначении изделий этой группы без специального исследования можно только гадать. Нельзя исключить, что данная группа предметов относится к орудиям, связанным с рыболовством. Наиболее значимой разновидностью данной категории можно считать предметы, обозначенные в приведенной выше типологической таблице, как «орудия с зубчатым краем, и ретушированным выступом». Эти загадочные с точки зрения их функции изделия (рис. 4, 17) могут рассматриваться в качестве одного из типов, придающих данному инвентарю свою специфику. Важно отметить также, что подобные формы содержатся в большом количестве в коллекциях памятников Гобустана, относимых к мезолиту.

Главной особенностью каменного инвентаря стоянки Анагаза является наличие в нем остриев типа уйташ⁴, являющихся в функциональном смысле кремневыми наконечниками стрел. В коллекции слоя 2 эти орудия составляют 57% от всех изделий со вторичной обработкой, а в слое 3 – 83% соответственно.

Тип остриев, о котором идет речь, до настоящего времени не фигурирует в существующих тип-листах и ранее не приводился в литературе при характеристике конкретных материалов⁵. Впервые он был выделен автором в материалах местонахождения открытого типа с разрушенным культурным слоем Уйташ 2. Этот памятник расположен в средней части дагестанского побережья Каспийского моря, в 22 км к югу от г. Махачкалы. В своей публикации уйташских материалов В.И. Марковин, который зафиксировал этот памятник в 1965 г., сосредоточил внимание преимущественно на петроглифических наскальных изображениях [14]. Кремневый инвентарь этого и соседних с ним местонахождений в настоящее время исследуется и готовится к публикации автором этих строк.

Таким образом, тип кремневых изделий, называемый острием типа уйташ, существует и имеет четко очерченные рамки своего пространственного и временного бытования. Поэтому он может претендовать на свое название по эпонимному памятнику и восприниматься в качестве специфической, культуруопределяющей формы изделий.

Из приведенного выше определения следует, что идеальный тип остриев уйташ характеризуется следующими признаками: а) заготовка в виде пластинки или

4. Острие типа уйташ – это орудие на отжимной микропластинке (редко на пластинке) со стрелчатым заострением, образованным частичной полукрутой ретушью по одному или обоим краям в концевой части изделия; нижний конец орудия при этом прямо, косо или в слабовогнутом виде усечен крутой ретушью.

5. По устному сообщению М.Г. Жилина, при пересмотре им коллекции стоянки Кукрек обнаружен один предмет, который, судя по виденной мной фотографии, похож на острие типа уйташ. Но, во-первых, этот памятник датируют мезолитом и не поздней его стадией; во-вторых, рассматриваемое изделие не фигурирует в публикациях материалов Кукрека Г.А., Бонч-Осмоловского и Е.А. Векиловой и, естественно, что оно никак не присутствует в обосновании специфики кукрекской мезолитической культуры. И, в-третьих, данный предмет присутствует во всей коллекции Кукрека в единственном экземпляре.

микропластинки; б) верхний конец заострен крутой краевой ретушью по обоим краям; в) прямое ретушное усечением нижнего конца. Для культуруопределяющих типов является нормой наличие внутри себя вариаций малозначимых признаков. Вариации в описываемом случае могут включать в себя заострение конца ретушью не по обоим, а одному краю. Кроме того, основание может быть усечено ретушью не только прямо, но косо или слабоогнуто. Что касается последнего признака, то представить основание острия типа уйташ вогнутым в сильной мере трудно, так как заготовкой для него служит преимущественно микропластинка, а этой разновидности заготовок ширина основания измеряется лишь миллиметрами.

Фаунистические остатки

Дифференцированные послойные определения и соответствующий статистический анализ фаунистических остатков стоянки Аназага до сих пор не осуществлены или пока не опубликованы. Сами материалы для таких исследований существуют, и их изучение в общем археологическом контексте может сыграть свою роль в решении вопросов эволюции культуры в мезолите и неолите Гобустана в целом.

Если при характеристике фауны рассматриваемой территории опираться только на видовой состав животных, изображенных на наскальных рисунках, то наиболее показательным является сочетание видов животных степного и прибрежно-морского биотопов. Этот, казалось бы, естественный с учетом особенностей региона факт особенно важен при рассмотрении его в сочетании с наличием рыболовного инвентаря (грузила для сетей), а также костей тюленя, рыбы в слоях некоторых памятников. По одному этому показателю можно заключить, что береговая линия моря находилась в непосредственной близости от места расположения неолитических стоянок Гобустана в момент их функционирования. Это, в свою очередь, может рассматриваться, как косвенное, но надежное основание для прояснения, пусть в общем виде, вопроса о датировке памятников Гобустана, включая стоянку Аназага.

Датировки

Первые радиоуглеродные даты для стоянки Аназага были получены лишь спустя полвека после начала полевых исследований памятника. Это было сделано усилиями исследователей нового поколения. В наши дни работа по датированию археологических объектов Гобустана активизируется, и можно надеяться на получение в близком будущем серий радиоуглеродных дат для разных памятников региона.

Насколько известно автору, на данный момент для Аназага опубликованы две радиоуглеродные даты [15]. Они не увязаны с археологическими слоями и маркированы лишь отметками глубины образцов, которые послужили материалом для датирования. По этим отметкам видно, что полученные даты соответствуют слоям 2 и 3⁶.

6. Судя по маркировке упаковок археологического материала Аназага, хранящегося в Гобустанском заповеднике, в 1965 г. раскапывался слой 3, а в 1966 г. – слой 2. Следовательно, счет слоев должен идти снизу-вверх, что, казалось бы, не совсем логично.

Одна дата (усредненно вероятностная) – 13480 cal BP (Beta 305145) получена по образцу кости, взятому на глубине 350 см от дневной поверхности. Приводимое ее значение представляет собой величину, фиксируемую на пересечении калибровочной кривой со значением конвенциональной радиоуглеродной даты.

Вторая, также усредненно вероятностная дата и тоже по кости, составляет 10270 cal BP (Beta 305140). Образец взят на глубине 270–290 см [15].

Обе даты относятся к базальной части культурных отложений стоянки и, с большой вероятностью, соответствуют нижнему из культурных слоев. Даты хорошо ложатся в хронологический диапазон мезолитических культур как Восточного [16; 17], так и Западного [18; 19] Кавказа. Они подтверждают высказываемый в данной работе вывод автора, о том, что коллекции слоев 2 и 3 не однородны, и в них присутствует, в частности, существенный элемент типично мезолитического (применительно к Кавказу) инвентаря.

Возможность перемешивания культурных остатков разных слоев в Аназага не должна удивлять, учитывая, что процесс накопления отложений здесь не был изолирован от седиментационных процессов, происходивших на склоне горы Беюкдаш. Аккумуляция отложений в скальном убежище не была постоянной и непрерывной. Поскольку стоянка находится на склоне, аккумуляция неизбежно должна была чередоваться эрозией ранее накопившихся слоев. В определенные отрезки времени культурные отложения подвергались смыву склоновыми делювиальными потоками вплоть до их практически полного вымывания из скального убежища. Отражением этого, по всей видимости, является четкая непрерывная горизонтальная линия на скальной стене внутри убежища на высоте, превышающей человеческий рост. Эта линия разделяет участки с различной степенью патинизации скальных стен и фиксирует собой уровень заполнения полости убежища рыхлыми отложениями в какой-то из моментов формирования слоев на стоянке.

По собственно археологической, т.е. сравнительно-типологической датировке основной (неолитический) материал стоянки ориентировочно должен быть отнесен к 6-му тысячелетию до н.э. (по калиброванной шкале). Основанием для определения нижней границы диапазона датировки является то, что неолитический материал стоянки характеризуется первичным раскалыванием, основанным на отжиге. Автору уже приходилось писать о технике получения заготовок в технике отжима, как об одном из отличительных признаков, позволяющих различать мезолит южной части Кавказа и практически всего Восточного Кавказа от неолита [17]. Гобустан окружен со всех сторон территориями, на памятниках которых появление техники отжима фиксируется не ранее рубежа 7–6 тысячелетий до н.э. (по калиброванной шкале). На юге это пещерные стоянки Южного Прикаспия (Хоту, Гар-и-Камарбанд и др.); на Северо-Западе – памятники чохской культуры. На запад от Гобустана в Куро-Аракском междуречье техника отжима появляется в указанное же время. Правда, в типологическом отношении она иная, чем в двух названных выше регионах – здесь техника отжима реализуется с использованием рычажного устройства. Но, как бы то ни было, и здесь техника отжима появляется не ранее начала 6-го тысячелетия до н.э. Учитывая все это, логично заключить, что и в гобустанской неолитической культуре указанная техника раскалывания камня возникла не ранее того же самого времени. И применительно к ней, так же, как и в других подобных случаях, справедливо использовать признак наличия отжимной техники, как один

из локальных, собственно археологических, индикаторов смены мезолита неолитом. В любом случае, полагаться на приведенные выше две даты, фиксированные по глубине культурных отложений, а не «привязанные» к конкретным культурным слоям, и относить неолит Гобустана к 12-му или даже 9-му тысячелетиям до н.э., приведет к полному выпадению рассматриваемых материалов из общих тенденций развития культуры Кавказа в мезолите и неолите. Из сказанного не следует, что сами даты, о которых идет речь, не релевантны. Они вполне могут относиться к нераспознанным при раскопках и стратиграфически не дифференцированным мезолитическим горизонтам стоянки. Наличие примеси мезолитического материала в неолитических слоях Аназага выше уже отмечалось.

Говорить о верхней хронологической границе гобустанского неолита сложнее. Ко всему прочему, нельзя исключить, что позднейшие фазы неолита здесь, скорее всего, не представлены. На это, в частности, указывает отсутствие в неолитических коллекциях каменного инвентаря трапеций со струганой спинкой. Эти формы представлены, с одной стороны, не в самых ранних горизонтах шумутепинской культуры [20], и, с другой стороны, на одном из тех самых уйташских местонахождений (Уйташ 3), которые расположены на сотни километров к северу вдоль Каспийского моря и относятся Гобустанской культуре.

Гобустанская археологическая культура в контексте неолита Восточного Кавказа

Вопрос о культурном своеобразии гобустанского неолита и описание этой специфики в категориях археологического анализа до настоящего момента не мог быть предметом специального рассмотрения. После Д.Н. Рустамова каменный инвентарь памятников Гобустана сколько-нибудь подробно никто не изучал. Коснувшийся гобустанской темы и посещавший памятники, о которых идет речь, А.А. Формозов не проявил особого интереса к кремневой индустрии и сосредоточился на проблеме петроглифов [21; 2]. Определенное внимание этой части материалов уделит В.В. Бжания в связи с подготовкой им раздела «Неолит Кавказа» для многотомного издания «Археология СССР» [22]. Как специалист, интересовавшийся, в частности, неолитом Западного Прикаспия, он не мог не заметить своеобразие памятников неолита Гобустана. Эта тема была отмечена как перспективная в контексте изучения культурной географии региона в эпоху неолита. Им даже было предложено для неолитических памятников Гобустана название «прикаспийская культура». Однако, идея выделения такой культуры, ее описание и типологическое обоснование остались не реализованными. Само же название «прикаспийская культура», тем временем, было использовано для обозначения одного из локальных образований в Северном Прикаспии и на Нижней Волге, отнесенного сначала к раннему энеолиту [23], а потом к позднему неолиту [24].

При осуществляемом сейчас выделении гобустанской культуры, как и во всех других подобных случаях, необходимо соблюсти определённые методические требования. Последние в представлении автора сводятся к следующему: а) наличие культуροопределяющего типа (типов); б) наличие более одного памятника

с характеристиками выделяемой культуры; в) пространственная и временная разнесенность памятников данной культуры.

Указанные методические требования при осуществляемом здесь выделении гобустанской неолитической культуры соблюдаются в полной мере. Во-первых, в каменной индустрии неолита Гобустана присутствует культуруопределяющий тип в виде острия (наконечника стрелы) типа уйташ. Данное изделие концентрирует в себе особенности технологии и типологической традиции неолита рассматриваемого региона. Это второй для неолита Кавказа тип изделий после острия (наконечника стрелы) чохского типа, который в виду своей морфологической исключительности может фигурировать в тип-листах под собственным типологическим названием и служить безошибочным маркером определённой (в данном случае гобустанской) археологической культуры.

Во-вторых, стоянка Аназага не одинока в Гобустане в культурном отношении. Знакомство с материалами показывает, что все неолитические материалы данного региона образуют единую археологическую культуру. Изучение интересующих нас коллекций гобустанских памятников каменного века в ряде случаев требует предварительного вычленения из них материалов, относящихся именно к неолиту. Но, как бы то ни было, исходя из детального изучения конкретных материалов, осуществленного автором, можно утверждать, что кроме Аназага к выделяемой культуре определено можно отнести стоянки Кяниза (неолитический слой), Окюзлар (неолитический слой), Фируз 1 и Фируз 2. Главным (но не единственным) показателем их культурной идентификации служит наличие в их коллекциях культуруопределяющего типа – острия типа уйташ с его вариантами (рис. 6).

С точки зрения пространственной характеристики гобустанская археологическая культура имеет достаточно широкий ареал. Последний охватывает пространство побережий Каспийского моря, по крайней мере, от Гобустана до места очередного сужения Прикаспийской низменности на дагестанском побережье Каспийского моря, приблизительно в районе современной Махачкалы. Северная граница данной культуры определено фиксируется стоянкой Уйташ 2 по наличию (в частности) в ее инвентаре эпонимного культуруопределяющего типа орудий.

Гобустанская неолитическая культура, по всей видимости, имеет достаточно широкий хронологический охват. Свидетельством служит одно уже то, что памятники данной культуры и, прежде всего, стоянка Аназага, содержат более одного культурных слоев с неолитическими материалами. Детальное стратиграфическое изучение в будущем памятников этого региона и получение серий радиоуглеродных дат представит на этот счет более конкретную картину. Этому же будет способствовать и получение новых данных радиоуглеродного датирования, что позволит говорить об абсолютных временных границах культуры.

Если рассматривать гобустанскую археологическую культуру в плане сравнительной хронологии, то можно констатировать ее сосуществование на протяжении 6-го и, вероятно, начала 5-го тысячелетий до н.э. с двумя другими синхронными с ней неолитическими культурами Восточного Кавказа – шомутепинской и чохской. Это при том, что две последние радикально отличались от первой показателями своей материальной культуры и стратегией жизнеобеспечения.

Каждая из указанных трех культур занимает три различные, свойственные только для каждой из них, геолого-геоморфологические и географические зоны (рис. 7).

Чохская культура приурочена к среднегорьям Центрального Дагестана, шомутепинская (Шулавери-Шомутепе, Шомутепе-Шулавери-Араташен) занимает относительно возвышенную часть Куринской впадины и предгорья Южного Кавказа, и гобустанская – прибрежную полосу западного побережья Каспия, а также предгорья Северо-Восточного Кавказа. Первая имеет скотоводческо-земледельческую направленность с более или менее ограниченными агрокультурными возможностями; вторая относится к земледельческо-скотоводческим культурам с относительно большим хозяйственным потенциалом. Третья же – гобустанская культура – в отличие от первых двух лишена признаков производящего хозяйства и базируется на охоте и рыболовстве и, по-видимому, собирательстве в разных сочетаниях. Последнее подтверждается отсутствием в составе костных остатков, обнаруженных в культурных слоях памятников данной культуры, домашних видов животных. Об этом же красноречиво свидетельствует каменный инвентарь, в котором массово присутствуют орудия для охоты с применением лука (наконечники стрел) и рыболовства с использованием сети (грузила) при полном отсутствии инвентаря, характерного для земледельческих поселений.

Несмотря на разделявшие их немалые расстояния, радикальные различия в хозяйственном укладе, способах и методах жизнеобеспечения, наборе бытового и производственного инструментария, между неолитическими культурами Кавказа не было непроницаемых барьеров. Уже обращалось внимание на взаимное проникновение диагностических в культурном отношении категорий каменного инвентаря и технологических приемов, свойственных Западнему и Восточному Кавказу с их крайне контрастными неолитическими культурами [25; 26].

Если с рассматриваемой точки зрения обратиться к материалам восточной части Южного Кавказа, то нельзя не обратить внимание на наличие в голоценовых отложениях пещеры Дамджила геометрических микролитов в виде коротких высоких трапеций и мелких коротких сегментов [27]. Эти изделия, на взгляд автора, близки аналогичным формам мезолита (позднего?) и неолита Гобустана в большей степени, чем набору орудий того же времени в памятниках триалетской мезолитической культуры в ее традиционном понимании [28]. Здесь имеется в виду не просто наличие, но взаимное сочетание названных типов трапеций и сегментов. Однако, в любом случае, из анализа археологических материалов следует, что каменная индустрия земледельческой неолитической культуры Азербайджана типа Шомутепе, так же, как и ее аналоги – Шулавери и Араташен – Акнашен, в отличие от Гобустана, не обнаруживают типологических или технологических корней в каком-либо из вариантов собственно кавказского мезолитического субстрата. Это чуть ли не единственный вывод, касающийся генезиса неолита Восточного Кавказа, по поводу которого мнения исследователей не расходятся [27; 29]. Допуская наличие определенного сходства между материалами мезолита Гобустана и Западного Азербайджана, следует отметить, что сопоставление неолитического инвентаря сравниваемых регионов дает кардинально иную картину. Это проявляется не только в общих социокультурных проявлениях (наличие-отсутствие земледелия, скотоводства, стационарных поселений и т.п.), но и в типологических особенностях диагностических категорий каменного инвентаря.

Из отмеченного выше не следует, что с наступлением неолита в междуречье Куры и Аракса одно население полностью сменяется другим. Этот момент не исследован еще в необходимой степени. В отношении же гобустанской археологической

культуры можно утверждать, что наряду с Центральным Дагестаном, Западным Кавказом и Причерноморьем он встраивается в ряд кавказских регионов, которые демонстрируют тип эволюции, предполагающий преемственность локальных культурных традиций при смене мезолита неолитом. Правомерность этого заключения не вызывает дискуссий применительно к Северо-Восточному Кавказу и центральным областям Южного Кавказа. Это справедливо и в отношении гобустанской культуры, но она требует специальной аргументации с детальным типологическим анализом мезолитических материалов исследуемого региона.

Благодарность. Автор благодарен руководству и сотрудникам Гобустанского национального историко-художественного заповедника Министерства культуры Республики Азербайджан за поддержку и помощь при работе по изучению коллекций каменного инвентаря памятников региона. Считаю долгом выразить мое уважение и благодарность за консультацию к.и.н. Ф.М. Мурадовой, которая вместе с Д.Н. Рустамовым посвятила много десятилетий изучению археологии Гобустана.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект: 22-28-00088).

Acknowledgement. The author thanks the management and staff of the Gobustan State Historical and Cultural Reserve of the Ministry of Culture of the Republic of Azerbaijan for their support and assistance in studying the collections of stone implements of sites of the region. I am obligated to express my respect and gratitude for the advice of the Ph.D. F.M. Muradova, who together with D.N. Rustamov devoted many years to the study of the archeology of Gobustan.

Funding. The financial support for the study was provided by RSF under grant project No. 22-28-00088.

Рис. 1. Карта-схема расположения гобустанских неолитических памятников

Fig. 1. Schematic map of the Gobustan neolithic sites

Рис. 2. Вход в скальное убежище Аназага. Вид с З. (Фото автора)

Fig. 2. Entrance to the Anazaga Rockshelter. View from west. (Author's photo)

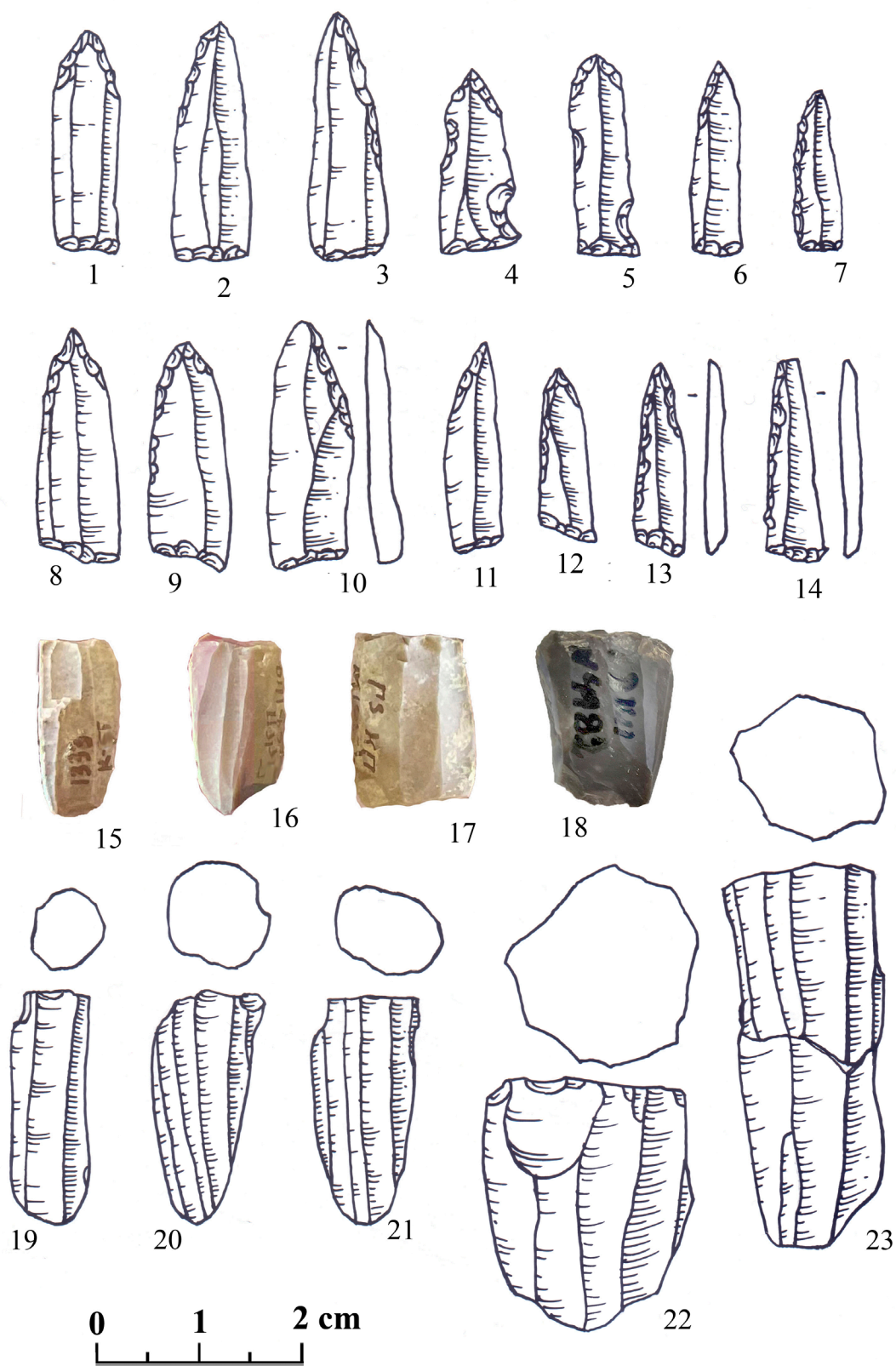

Рис. 3. Убежище Аназага (слои 2, 3). Образцы кремневых изделий.
1-14 – острия типа Уйташ; 15-23 – нуклеусы. (Рис. автора)

Fig. 3. Anazaga Rockshelter (Layers 2, 3). Flint tools. 1-14 – Uytash points; 15-21 – cores. (Author's drawings)

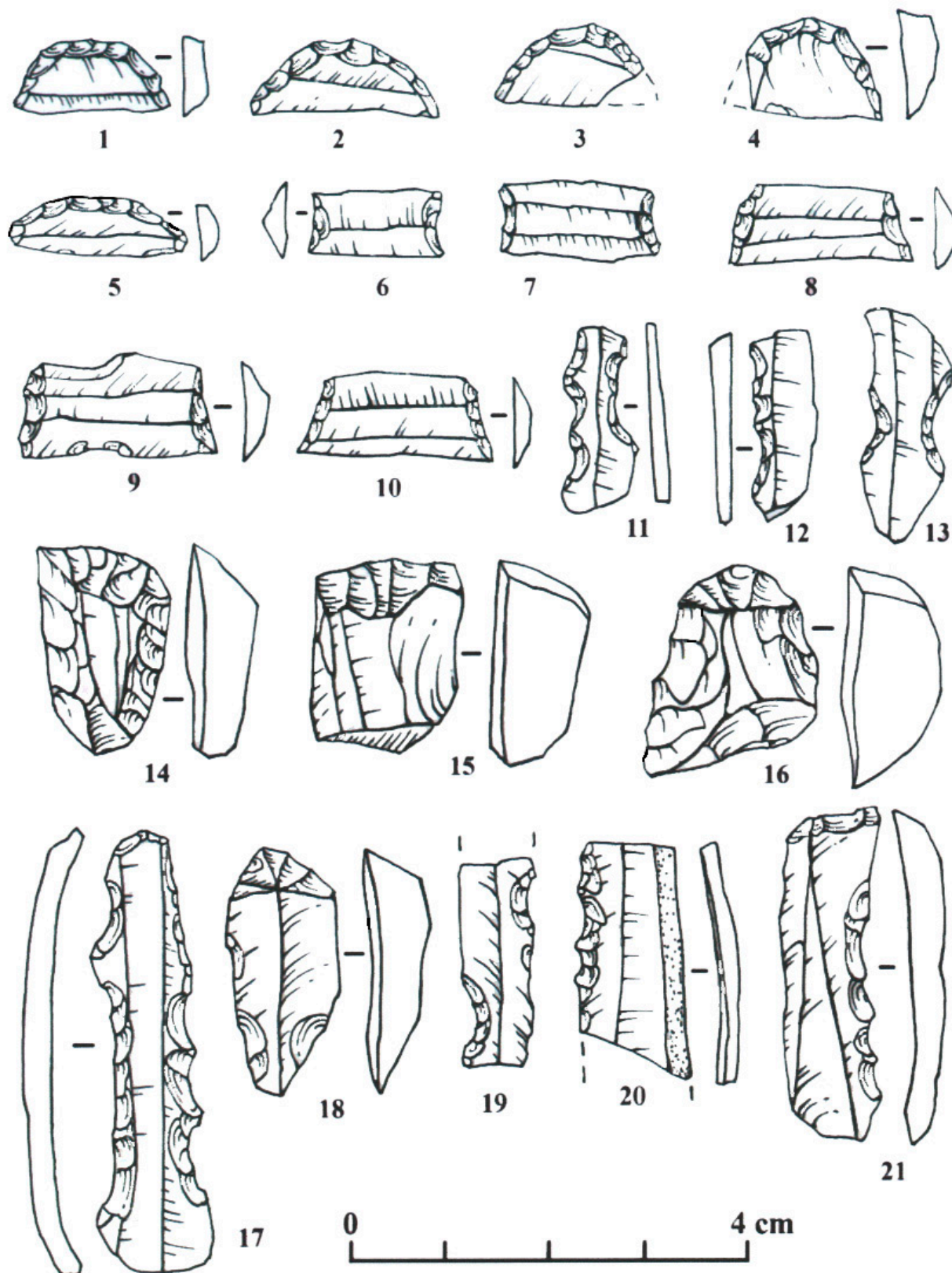

Рис. 4. Убежище Аназага (слои 2, 3). Образцы кремневых изделий. 1-5 – сегменты мелкие; 6-10 – трапеции низкие; 14-16, 18 – скребки; 11-12, 20 – изделия с зубчато-выемчатой ретушью; 13, 19 – орудия с ретушированной выемкой; 17 – орудие с зубчатым краем и ретушированным выступом; 21 – пластинка с полукруглой краевой ретушью. (Рис. автора)

Fig. 4. Anazaga Rockshelter (Layers 2, 3). Flint tools. 1-5 – small segments; 6-10 – low segments; 11-12, 20 – barbed-notched tools; 14-16, 18 – scrapers; 13, 19 – retouch notched tools; 17 – tool with a denticulate side and a retouched protrusion; 21 – blade with a semicircle side retouch. (Author's drawings)

Рис. 5. Убежище Аназага (слои 2, 3). Образцы каменных изделий.
1, 5 – отбойники; 2-3 – грузила; 4, 6 – чопперы. (Фото автора)

Fig. 5. Anazaga Rockshelter (Layers 2, 3). Lithic tools.
1, 5 – hammerstones; 2-3 – sinkers; 4, 6 – choppers. (Author's photo)

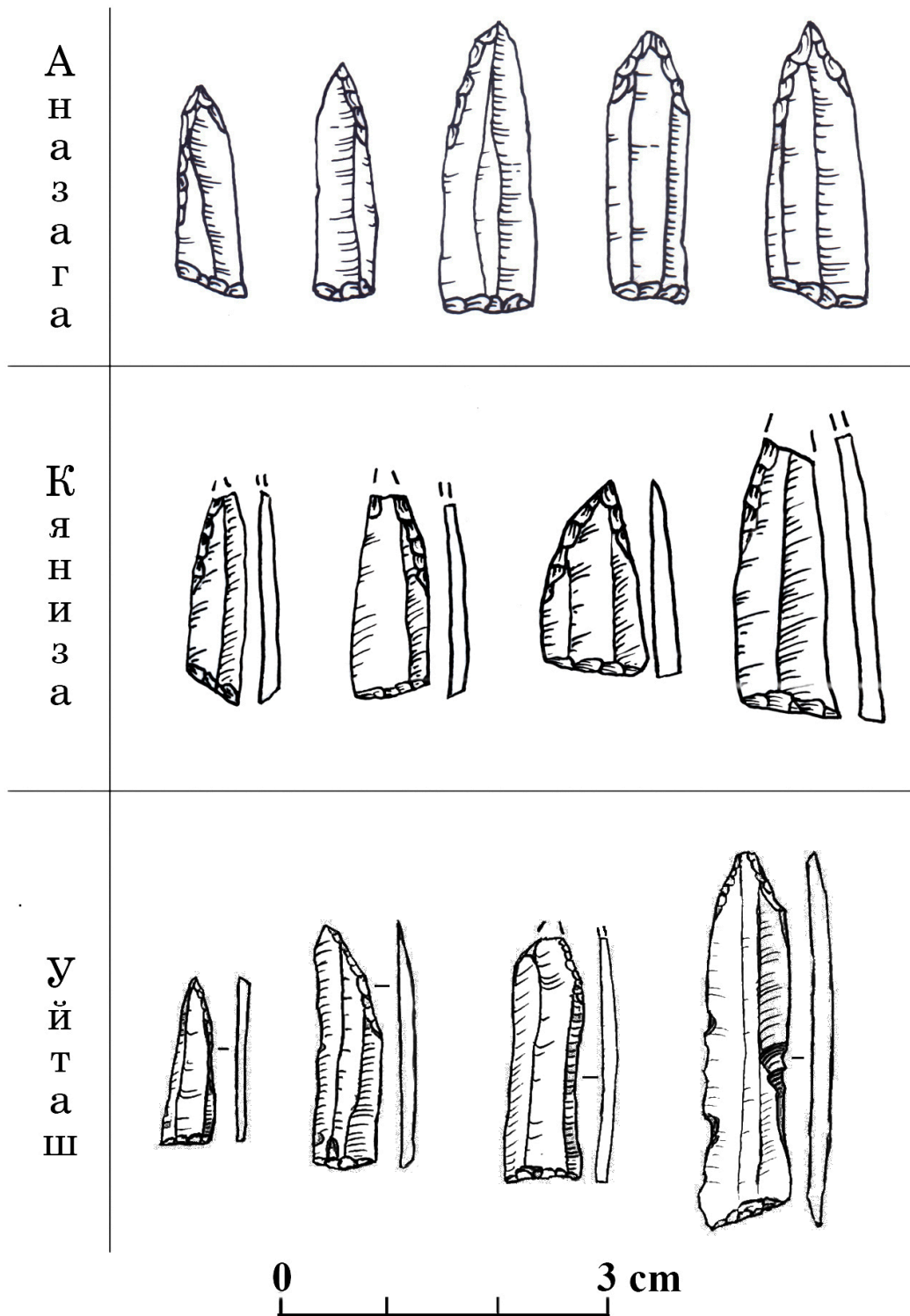

Рис. 6. Острие типа Уйташ в инвентаре стоянок Аназага, Кяниза и местонахождения Уйташ. (Рис. автора)

Fig. 6. Uytash point in the inventory of sites of Anazaga, Kyaniza, and Uytash location. (Author's drawing)

Рис.7. Карта примерных ареалов неолитических культур Восточного Кавказа

Fig. 7. Map of approximate areas of neolithic cultures of the East Caucasus

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джафарзаде Н.М. Гобустан. Изд. «Элм». Баку, 1973. 348 с.
2. Формозов А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М., 1980. 135 с.
3. Мусеибли Н. Гобустан. Исследования и гипотезы. Баку. 2017. 143 с.
4. Фараджева М. Неолит Гобустана // Сборник материалов международной научной конференции «Раннеземледельческие культуры Кавказа». Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Arxeologiya və Etnoqrafiya İnstitutu. «Qafqazın Erkən Əkinçilik Mədəniyyətləri» (məqalələr toplusu) Beynəlxalq elmi konfrans. Bakı. 2012. С. 62–68.
5. Abdullaev R., Şirinli S. Qobustan. Cindirdag-Yaziltege ve Sona qava petrogliflerin korpusu. Bakı, 2020.
6. Рустамов Д.Н. Мезолитическая стоянка в Гобустане (Окюзляр-2) // Каменный век и энеолит в Азербайджане. Азербайджанский Государственный университет. Баку. 1984. С. 40–49.
7. Рустамов Дж.Н. Гаяарасы – стоянка охотников на джейранов // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1985 г.). Баку: Элм, 1986.
8. Рустамов Дж.Н. Работа Гобустанской экспедиции в 1986 году // Тезисы докладов конференции «Великий Октябрь и развитие археологической и этнографической науки в Азербайджане». Баку, 1986. С. 4–6.
9. Рустамов Дж.Н. Раскопки стоянки «Гаяарасы» в Гобустане // Палеолит Кавказа и сопредельных территорий. Тбилиси, 1990. С. 95–97.
10. Рустамов Д.Н., Мурадова Ф.М. Полевые работы в Гобустане // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1974). Баку, 1975. С. 4–10.
11. Рустамов Д.Н., Мурадова Ф.М. Раскопки на стоянке Кяниза в Гобустане // Археологические открытия 1975 года. М., 1976. С. 504–505.
12. Рустамов Дж. Гобустан – очаг древней культуры Азербайджана. Баку: Нурлан, 2000. – 68 с.
13. Azərbaycan Arxeologiyası VI cildə: 1 cild (Daş dövrü). Bakı: Şərq-Qərb, 2008, 445 p.
14. Марковин В.И. Наскальные изображения предгорий Дагестана / Ред., и послесловие Х.А. Амирханов. М., 2006. – 210 с.
15. Фараджева М.Н. О датировке наскальных изображений Гобустана (Азербайджан) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 17. № 3. 2021. С. 658–683.
16. Varoutsikos B., Mgeladze A., Chahoud J., Gabunia M., Agapishvili T., Martin L., and Chataigner C. From the Mesolithic to the Chalcolithic in the South Caucasus: New data from the Bavra Ablari rock shelter. In: Batmaz A., Bedianashvili G., Michalewicz A., Robinson A. (Ed.). *Context and Connection: Essays on the Archaeology of the Ancient Near East in Honor of Antonio Sagona*. Leuven: Peeters, 2017.
17. Амирханов Х.А. Хронология культурных отложений Чохского многослойного поселения (по данным на 2022 год) // История, археология и этнография Кавказа. № 3. 1922.
18. Meshveliani T., Bar-Oz G., Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Boaretto T., Jakelli N., Koridze I. and Matskevich Z. Mypolithic hunters at Kotias Klde, Western

REFERENCES

1. Jafarzadeh NM. *Gobustan*. Baku: Elm Publ., 1973.
2. Formozov AA. *Monuments of primitive art on the territory of the USSR*. Moscow, 1980.
3. Museibli N. *Gobustan. Research and hypotheses*. Baku, 2017.
4. Faradzheva M. Gobustan Neolithic. *Proceedings of the international scientific conference “Early agricultural cultures of the Caucasus”*. Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Arxeologiya və Etnoqrafiya İnstitutu. “Qafqazın Erkən Əkinçilik Mədəniyyətləri” (məqalələr toplusu) Beynəlxalq elmi konfrans. Baku, 2012: 62-68.
5. Abdullaev R, Şirinli S. *Qobustan. Cindirdag-Yaziltege ve Sona qava petrogliflerin korpusu*. Baku, 2020. (in Azer.).
6. Rustamov DN. Mesolithic site in Gobustan (Okuzlyar-2). *Stone Age and Eneolithic in Azerbaijan*. Baku: Azerbaijan State University, 1984: 40-49.
7. Rustamov JN. Gayaarasy – a hunting camp for goitered gazelles. *Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1985)*. Baku: Elm, 1986.
8. Rustamov JN. The work of the Gobustan expedition in 1986. *Abstracts of the conference «Great October and the development of archaeological and ethnographic science in Azerbaijan»*. Baku, 1986: 4-6.
9. Rustamov JN. Excavations of the Gayaarasy site in Gobustan. *Paleolithic of the Caucasus and adjacent territories*. Tbilisi, 1990: 95-97.
10. Rustamov DN, Muradova FM. Field research in Gobustan. *Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1974)*. Baku, 1975: 4-10.
11. Rustamov DN, Muradova FM. Excavations at the site of Kyaniza in Gobustan. *Archaeological discoveries of 1975*. Moscow, 1976: 504–505.
12. Rustamov J. *Gobustan – the center of the ancient culture of Azerbaijan*. Baku: Nurlan, 2000.
13. *Azərbaycan Arxeologiyası VI cildə: 1 cild (Daş dövrü)*. Bakı: Şərq-Qərb, 2008.
14. Markovin VI. *Rock art of the foothills of Dagestan*. H.A. Amirkhanov (ed., afterword). Moscow, 2006.
15. Faradzheva MN. The dating of the rock art of Gobustan (Azerbaijan). *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2021, 17(3): 658-683.
16. Varoutsikos B, Mgeladze A, Chahoud J, Gabunia M, Agapishvili T, Martin L, and Chataigner C. From the Mesolithic to the Chalcolithic in the South Caucasus: New data from the Bavra Ablari rock shelter. In: Batmaz A., Bedianashvili G., Michalewicz A., Robinson A. (eds.). *Context and Connection: Essays on the Archeology of the Ancient Near East in Honor of Antonio Sagona*. Leuven: Peeters, 2017.
17. Amirkhanov HA. Chronology of cultural deposits of the Chokh multilayered settlement (according to 2022 data). *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2022, 18(3): 715-728.
18. Meshveliani T., Bar-Oz G., Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Boaretto T., Jakelli N., Koridze I. and Matskevich Z. Mypolithic hunters at Kotias Klde, Western Georgia: preliminary reports. *Paleorient*. 2007, vol. 33.2: 47–58.
19. Leonova EV. On the problem of chronology and cultural variability of the stone industries of the late Upper

Georgia: preliminary reports // *Paleorient*. Vol. 33. №2. 2007. P. 47-58.

19. *Леонова Е.В.* К проблеме хронологии и культурной вариативности каменных индустрий конца верхнего палеолита и мезолита Северо-Западного Кавказа (по материалам навеса Чыгай и пещеры Двойная) // *Традиции и инновации истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук*. М.: Наука, 2015. С. 77–88.

20. *Nishiaki Y., Guliev F., Kadowaki S.* Hacı Elamxanlı Tepe. The Archaeological Investigation of an Early Neolithic Settlement in West Azerbaijan. Berlin: Ex oriente, 2021. 236 p.

21. *Формозов А.А.* Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. М., 1977. 144 с.

22. *Бжания В.В.* Неолит Северной Евразии: Кавказ // *Археология СССР*. Ответ. ред. Ошибкина С.В. М.: Наука, 1996. С. 73–86.

23. *Васильев И.Б.* Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1981. 129 с.

24. *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара, 2008. 490 с.

25. *Meshveliani T.* On Neolithic origins in the Western Georgia // *Archaeology Ethnology & Anthropology of Eurasia*. Vol. 41. №2. 2013. P. 61–72.

26. *Амирханов Х.А.* Западный и Восточный Кавказ: к проблеме культурных контактов в неолите // *История и культура. Факты и ценности*. Сборник статей, посвященный юбилею академика Наили Велиханлы. Отв. ред. Ф.Р. Джаббаров. Баку: Нурлар, 2020. С. 380–390.

27. *Nishiaki Y., Zeynalov A., Akashi Ch., Shimogama K., Guliyev F.* The Mesolithic-Neolithic interface in the Southern Caucasus: 2016–2017 excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan // *Archaeological Research in Asia*. 2019. Vol. 19. P. 100140.

28. *Габуня М.К.* Триалетская мезолитическая культура. Тбилиси: Мецниереба, 1976. (На груз. яз. с русским резюме).

29. *Черленок Е.А.* Археология Кавказа (мезолит, неолит, энеолит). Санкт-Петербург, 2013. – 60 с.

Paleolithic and Mesolithic of the Northwestern Caucasus (based on the Chygai canopy and Dvoynaya cave). *Traditions and innovations in history and culture: a program of fundamental research of the Presidium of the Russian Academy of Sciences*. Moscow: Nauka, 2015: 77–88.

20. *Nishiaki Y., Guliev F., Kadowaki S.* Hacı Elamxanlı Tepe. The Archaeological Investigation of an Early Neolithic Settlement in West Azerbaijan. Berlin: Ex oriente, 2021.

21. *Formozov AA.* *Problems of the ethnocultural history of the Stone Age in the territory of the European part of the USSR*. Moscow, 1977.

22. *Bzhaniya V.* Neolithic of Northern Eurasia: Caucasus. *Archeology of the USSR*. Moscow: Nauka, 1996. pp. 73–86.

23. *Vasiliev IB.* *Eneolithic of the Volga region (steppe and forest-steppe)*. Kuibyshev, 1981.

24. *Vybornov AA.* *Neolithic Volga-Kama*. Samara, 2008.

25. *Meshveliani T.* On Neolithic origins in the Western Georgia. *Archaeology Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2013, 41(2): 61-72.

26. *Amirkhanov HA.* Western and Eastern Caucasus: to the problem of cultural contacts in the Neolithic. *History and Culture. Facts and values. Collection of articles dedicated to the anniversary of academician Naili Velikhanly*. Jabbarov F.R. (ed.). Baku: Nurlar, 2020: 380-390.

27. *Nishiaki Y., Zeynalov A., Akashi Ch., Shimogama K., Guliyev F.* The Mesolithic-Neolithic interface in the Southern Caucasus: 2016–2017 excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan. *Archaeological Research in Asia*. 2019; 19: 100140.

28. *Gabunia MK.* *Trialetian Mesolithic culture*. Tbilisi: Metsniereba, 1976. (In Georgian with abstract in Russian).

29. *Cherlenok EA.* *Archeology of the Caucasus (Mesolithic, Neolithic, Eneolithic)*. Saint-Peterburg, 2013.

Поступила в редакцию 06.02.2023 г.

Принята в печать 06.03.2023 г.

Опубликована 15.06.2023 г.

Received 06.02.2023

Accepted 06.03.2023

Published 15.06.2023